

УДК 141.32

UDC 141.32

ГОСПОДСТВО БЫТИЯ: БУНТ ИЛИ ПОКОРНОСТЬ

DOMINANCE OF EXISTENCE: RIOT OR SUBMISSION

Васильева Анна Сергеевна
к.ф.н.

Vasiljeva Anna Sergeevna
Cand.Philos.Sci.

Кубанский Государственный Аграрный Университет, Краснодар, Россия

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Статья посвящена исследованию двух типов самоактуализации и поиска смысла в условиях тотальности бытия. Рассмотрены условия и формы проявления бунта и покорности

This article investigates two types of self-actualization and the search for meaning in terms of the totality of existence. The conditions and forms of rebellion and submission are also listed

Ключевые слова: БУНТ, ПОКОРНОСТЬ, БЫТИЕ, ВЛАСТЬ, СВОБОДА, ОБЩЕСТВО

Keywords: RIOT, SUBMISSION, GENESIS, POWER, FREEDOM, SOCIETY

Человек особенно и не задумывается, ради чего он рождается. Не он первый, не он последний. Были деды-прадеды, будут правнуки. Точно так, как люди, рождаются и через некоторое время исчезают навсегда поколения птиц, деревьев, грибов... Все соединено, связано, совмещено друг с другом. Попробуй хоть один корешок вырвать из этой безбрежной величественной пуци! [4, С. 102]

Рождение человека, его жизнь детерминированы природой, как естественной, так и искусственной, реализованной в социальных отношениях и в культуре. «Затерянный» в бытии человек далеко не всегда замечает давления мира. Безропотное принятие своего положения зависит от того насколько хорошо это положение, либо насколько правильно оно определено культурой, закреплено традицией. Бытие, явленное человеку во всей своей значительности может восприниматься как неизбежность, которая не вызывает критической оценки. Однако может наступить момент, когда человек начинает ощущать беспокойство, связанное с его положением, результатами труда, банальной разочарованностью уровнем материального достатка. Покорность, выраженная в подавлении этого беспокойства, опирается на особенности конкретного человека, специфику его социализированности. Беспокойство не будет подавлено полностью. Поэтому оно может обратиться бунтом.

Ориентированные на западную культуру общества признают право на бунт. По словам А. Камю в обществах, «где теоретическое равенство скрывает огромные фактические неравенства» [5, С. 132], бунт становится особенной формой реакции человека, способом выйти за границу сложившихся обстоятельств и не допустить нарушение каких-то особенных пределов. Современность наполнена бунтарским духом. Северная Африка, Ближний Восток, Греция, Турция – регионы, по которым прокатился ряд восстаний и на данный момент они не прекращаются. Источники, условия и формы бунта стали особенно интересовать исследователей со времен Великой Французской революции: О. Кабанис, Э. Берк, Н. Бердяев и др. Однако именно А. Камю описал бунт как сущностную черту человеческой природы. В целом экзистенциальная философия, обращенная к вопросам о сущности человеческого существования, вскрывает проблемность отношения человека с миром. Бытие человека в мире-бытии связано с переживанием тотальности мира в его иррациональности, бессмысленностью, ужасом и угрозой неизбежности небытия. Человеческое существование – конечное, хрупкое - сталкивается с неизбежностью, единичностью и неповторимостью событий. Неполнота становящегося существования Я – это и есть давящая тотальность бытия с его законами, нормами, ценностями, но также и одиночеством. Последнее, по сути, характеризует обособленность Я-бытия, его замкнутость на себе. Бунт полагает единство человека с миром. А. Камю считает, что желание бунтовать есть нечто общее для всех людей, но бунт также возникает как ответ на «одинаковость», «массовость», «природность» и «естественность». Данные категории выражают детерминированность субъекта бытием, вырисовывая его оковы «из бытия».

Общественная мораль и общественные ценности далеко не всегда удовлетворяют весь комплекс духовных потребностей человека. Непокорность как проблема философского анализа приобретает свое значение в

XX веке, но как реакция человека, как вопрос о его самоопределении, несогласии с бессмысленностью она синхронна жизни человека, усиливаясь с развитием западной цивилизации.

Непокорность, и даже бунт, чаще всего выражает себя в политической жизни. Мятежи, восстания, перевороты и революции характеризуют историю человечества за последние две с половиной тысячи лет. Люди, недовольные своим положением, поднимаются против угнетателей, против тех, кто лишает их определенного уровня жизни. Однако эти выступления могут быть как продуманными акциями, в результате которых страдания могут быть компенсированы, либо они оказываются «криками» отчаяния, а могут быть и тем и другим одновременно. Социологи в таком случае говорят о депривации, об уровне фрустрации, который в определенный момент достигает своей точки кипения и разряжается в окружающую среду в виде глобальных, либо локальных возмущений. «Для объяснения и предсказания политического насилия Гарр развивает общую *концепцию относительных деприваций*. Концепция эта основывается на его уверенности в том, что к агрессивности людей чаще всего приводит крушение их надежд и чаяний. Гарр констатирует, что может существовать разрыв (расхождение) между уровнем потребности в каком-то благе, с одной стороны, и теми условиями, на которые они в состоянии реально рассчитывать, с другой», что и вызывает фрустрацию, «причем, одновременно у многих людей» [2, С. 16]. Проблема в том, что трудно указать не на сами причины и поводы для непокорности, а их сложную, на наш взгляд, последовательность.

Во-первых, причиной бунта можно назвать материальные ресурсы человека, точнее их отличие от материальных ресурсов других людей. Кроме того, в данном случае можно выделить подразряд, который будет включать в себя бунт типа переворот. Мы подразумеваем реакцию на обстоятельства, в которых «протестующий» может лишиться части и так не малых

привилегий и возможностей. В целом, это указывает на психологическое состояние человека, для которого «все познается в сравнении», именно, в сравнении. Только при наличии открытых форм для сравнения формируются условия для фрустрации, то есть когда участник социальных отношений в конкретной культуре имеет доступный для восприятия более *выгодный* вариант общественного положения человека.

Вторым условием бунта может стать *несправедливое* дифференцирование ролей. Однако необходимо пояснить, что мы понимаем под более выгодным социальным положением - это такое состояние, в котором есть наибольший доступ к материальным благам, к достижениям культуры, науки и техники, к славе, почестям, уважению, даже лицемерному подобо-страстию со стороны окружающих. Не во всех случаях такого открытого различия возникает реакция протеста. При одних обстоятельствах люди будут считать, что индивид, находящийся в более выгодном положении заслужил этого, либо его статус связан с традицией, освещенностью его положения сакральными силами. Кроме того, участники группы могут стремиться занять такое же положение, могут этого не делать, потому что полностью отрицают то, что в состоянии совершать такие действия, которые способствуют достижению данного положения. С большой вероятностью мы можем утверждать, что и тот и другой вариант имеют место быть при условии существования вертикальной мобильности в обществе, даже если она мнимая, созданная PR-менеджерами для снижения социальной напряженности. В связи с этим, бунт может возникать, когда индивиды считают, что занимающий *выгодное* положение не имеет на это права; что они тоже могли владеть таким статусом, но доступ для них закрыт к этому положению и тем ресурсам, которые оно полагает, *незаконно*, по причине исторической, общественной несправедливости.

Понятие справедливости как одно из самых противоречивых, но наиболее влиятельных в условиях проявления непокорности. Однако оно и

самое неопределенное и относительное. Его неабсолютный характер поражает своей влиятельностью. О нем написано большое количество работ, но ни один человек, сражающийся за справедливость, не может дать исчерпывающее пояснение. Для древних греков она выражена в следовании онтологической Истине, закону бытия, мере, которая положена богами. В устах Сократа справедливость рассматривается как самый прекрасный вид благ [9, С. 116]. Т. Мюнцер проповедовал всеобщее равенство, которое должно опираться на каноны Евангелия. Эпоха научных революций сопровождалась борьбой человека за свои права: буржуазные революции, выступления рабочих, создание Интернационала и т. д. Однако именно XX век поражает обилием событий, которые часто имели ошеломляюще ужасающие последствия для человечества. Просматривая новостную ленту, мы убеждаемся, что на современном этапе развития общества населения нашей планеты стало более активно: «В странах ЕС практически каждый день происходят бунты с погромами. В последнее время практически любой протест в Европе заканчивается беспорядками, столкновениями с полицией и погромами. Причем, если раньше это явление списывали на безработных молодых выходцев из семей иммигрантов в проблемных в экономическом плане Франции и Великобритании, то сейчас его наблюдают во вполне благополучных Швеции и Швейцарии. И нет рецепта, как не допустить распространение на другие страны уличной агрессии, которая ведет к миллионным убыткам» - сообщает украинская газета «Сегодня» от 10 января 2010 года[6]. Ближний Восток, Украина, Таиланд и многие другие регионы нашей планеты демонстрируют социальную и политическую подвижность. Люди готовы протестовать, они недовольны, они ведут борьбу за свои и чужие права, выступают против полиции, правительственных решений и самого правительства. Почему они это делают? Мотивы изучают психологи и социологи. Однако мы с особой резонностью можем утверждать, что проявление насилия со стороны протестующих, является

опаснейшим, но закономерным процессом, в котором угроза смертью используется в качестве основного механизма давления, ведь «тех, кто говорит, сегодняшние тираны не бояться» [12, С. 55], а «люди, которые не боятся смерти, много выше самой великой преходящей власти» [12, С. 56].

Повышенная агрессивность общества выражается в социальное и политическое бунтарстве. Современные общества используют «франшизы» западной цивилизации, в которой акции массового неповиновения играют важную роль в организации отношений власти и народа, работодателя и работника. Далеко не всегда делаются уступки. Однако часто данные события вскрывают накопившиеся в обществе проблемы. «Мировые войны, распад империй, национально-освободительные движения и войны за независимость сотрясали весь двадцатый век. Причины войн различны. Так, в настоящее время многие азиатские государства больше не желают подвергаться европейскому или западному господству и хотят идти по пути экономического развития. Борьба за национальную независимость сопровождалась и сопровождается националистическими выпадами. Желание быстрее добиться впечатляющих успехов берет верх над волей добиваться медленных и трудных успехов экономического роста» [4, С. 79]. Ужасы рабства мир знает давно. С глубочайшей древности люди подчиняли других людей с помощью грубой физической силы. Насилие часто не знало границ в своей изощренности. Со временем господство начинает активно применять инструменты манипулятивного характера: создание общественного мнения, фиксация «сверху» норм и правил поведения и др. В современном обществе человеку предоставляется широкий спектр личной свободы, который включает минимизированный контроль личной жизни индивида со стороны общественной группы. Соответственно, чтобы общэкономическая система функционировала, необходимо вызывать в человеке определенные действия. Таким образом, если ранее обогащение происходило за счет прямого «отбирания» благ, теперь оно стало осуществлять-

ся за счет создания потребностей в теле и мыслях субъекта. В связи с этим происходит сложное объединение политического и экономического в жизни человечества.

Хозяйственная жизнь современного горожанина демонстрирует его сильную зависимость от производителей благ первостепенного и второстепенного значения. Это позволяет концентрироваться на отдельном специализированном знании, вкладывать силы в развитие техники, искусства. В условиях дифференцированных сфер деятельности происходит становление особой структуры связей, которая характерна современным обществам с их включенностью в глобальные отношения транснациональных корпораций, ОПЕК, ВТО, Большой восьмерки, ЕС и т.д. Таким образом, мы все же наблюдаем создание империй, где человек должен выполнять свою роль в повышении производства и потребления.

Ряд ученых XX и XXI вв. рассматривают проблему бунта, агрессии, насильственных действий как способов политической борьбы. Они рассматривают психологические причины, экономические, политико-правовые. Философия позволяет увидеть иные: метафизические причины бунта, которые имеют трансцендентальный характер. Этот бунт как внезапная поэтическая фраза, возникшая в голове, обескураживает самого бунтаря, будущего бунтаря. Он не имеет отношение к стачкам, погромам и демонстрациям. Ведь таким образом невозможно демонстрировать свое несогласие Бытию. Породившая нас реальность будто и не замечает нашего существования. Только в глобальных катастрофах мы можем увидеть некое внимание по отношению к нам, которое выражается в наказании за прегрешения. В данных условиях часто фиксируется религиозный трепет, возникающий в ситуации неизбежности, неотвратимости событий.

Возможен ли бунт против природы, как выразителя сущего? Что мы можем противопоставить стихии? Здесь на первые роли спектакля под названием «Жизнь» выходит наука, с ее соло о знании, с помощью которо-

го мы будем управлять законами природы. Ф. Бэкон в начале промышленной эпохи выразил все ее принципы в формулировке «Знание есть сила, сила есть знание». Он проложил дорогу представлению о том, что человек должен использовать природу как материал для своих прагматических целей. Человек в таких условиях рассматривается как хозяин окружающего мира, а его разум как основной инструмент управления этим миром. Разум возвышает себя как Колосс над природой, забывая о своих глиняных ногах. Новоевропейская философия пропоеет оду разуму, и он активно включится в работу, наклоняясь к механистическому углу зрения на мироздание. «Модернистская культура Нового времени раскрывается в идее «власти над природой». По сути, основные интенции этой эпохи подспудно задаются вопросом о господстве над окружающим миром, о необходимости постичь технологии власти над материальной средой. Постигание устройства механизма природы стало условием веры в высокие способности разума. С помощью последнего осуществляется стремление “благоустроить” окружающую действительность, сделать ее “эффективной” и “эргономичной”. Завладеть техникой управления природой человек модерна может в случае расширения своих знаний» [1]. Последующее развитие истории цивилизации демонстрирует ненадежность данных концептов: мировые войны, разрушительное оружие, мусор, медленно покрывающий нашу планету и околоземное пространство, уничтожение флоры и фауны и т.д. Ученые и политики сохраняют оптимизм и говорят о том, что жертвы необходимы для построения светлого будущего человечества. Однако в памяти всплывают слова Ивана Карамазова из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» о слезах ребенка, который, как и многие другие, должен «унавозить» почву для будущей гармонии. Может ли человек смириться со смертью близкого ради будущего, либо с неумолимой статистикой, утверждающей, что «так бывает»? Может, конечно, но не всегда. Человек живет с привычкой жить. Рождение в мире воспринимается как само собой разу-

меющееся. Однако если человека посещает мысль, что все могло быть по-другому, он погружается в новое качество существования. Человек осознает свою конечность: смерть «становится моей; интериоризируясь, она индивидуализируется; она больше не является великим непознаваемым, ограничивающим человеческое, - рассуждает Ж.-П. Сартр, - а есть феномен *моей* личной жизни, делающий из этой жизни уникальную жизнь, то есть жизнь, которая не повторяется, которую никогда не начинают сначала. Этим самым я становлюсь ответственным за *мою* смерть, как и за мою жизнь» [10, С. 538]. Отчаянье становится спутником человека, понимающего невозможность *повторения* (курсив А. В.), невозможность изменить случившееся, невозможность преодолеть самого себя, свою ограниченность, помочь всем тем, кого хотел бы спасти от страданий. Ведь свои собственные страдания иногда меркнут перед страданиями других, более слабых, незащищенных. Однако мы не хотим умирать, не хотим лишать себя удобства, брать на себя непосильную ответственность. Однако отчаянье может достигнуть своего апогея, реализуясь в отказе от себя, от слабостей, либо в полном уничтожении себя. С. Кьеркегор («Или-или», «Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам») видит в отчаянье возможность эволюции человека, его подъем над своей обывательской натурой. Но есть и иные пути развития событий, когда человек не может пережить свое отчаянье: саморазрушение, самоуничтожение. Стремление к смерти, к энтропии. Вследствие того, что система использует всю доступную энергию, происходит оскудение ресурсов. Интенция к полноте жизни без негэнтропии влечет к исчезновению системы. Таким образом, человек, желающий *полноценного* проживания своей жизни, чувствует, что без определенного уровня ресурсов, он будет уничтожен, пропадет как песчинка в бесконечном мироздании. Избавить (возможно ли абсолютное избавление?) от страха перед бесконечным, которое воспринимается как небытие, могут религии, предлагающие определенную картину мира, огра-

ничающую роль человека в нем. Однако данное решение подходит не всем.

Разрыв между человеком и вселенной, отчужденность, чувство заброшенности, отсутствие возможности достигнуть полных «самоощущения», «самосознания», «самореализации», которые в свою очередь сами являются завершением. В этом и кроется противоречие бунта: в абсурдности существования. Все это приводит к бунту метафизическому, если пользоваться риторикой А. Камю. С точки зрения этого мыслителя «метафизический бунт – это восстание человека против своего удела и против всего мироздания» [5, С. 135]. Камю смешивает социальное и метафизическое, а также делает упор на религиозную трактовку мироздания в случае метафизического бунта. Для него бунт против господина на этом уровне – это бунт против Бога [5, С. 136]. Кроме того, он осуществляет трактовку метафизического бунта в рамках дихотомии Господина и Раба и только затем переходит к бунту против своего удела, «против своей смертной природы» [5, С. 136]. Вследствие этого можно сделать вывод, что метафизическим Камю называет бунт из-за его последствий, выраженных в презрении к смерти. Именно метафизический бунт становится основой бунта социального. С точки зрения Камю первый в истории западной цивилизации глубоко связан с христианским религиозным мировоззрением, с формированием «личного бога», с протестом против Бога, с попыткой встать на его место, получить власть над бытием, управлять его Законами. Метафизический бунт – бунт перед незримым, но давящим, ограничивающим.

Довольно сложно разделить социальный и метафизический бунты. Ведь для того, чтобы фиксировать последний, необходимо взглянуть на действия человека. Секуляризация – это бунт, наука – бунт, бунтарь хочет освободить себя, освободить весь мир, и в этом желании он может дойти до преступления. Убийство может быть возведено до уровня инструмента, с помощью которого достигается справедливость. Показательной является

история Унабомбера – Теодора Качинского, - рассылавшего «оригинальные бомбы в сигарных коробках, воспламеняющиеся письма, «взрывающиеся книги» тем, кого считал «персонально ответственным за «индустриально-потребительское безумие» [11, С.33]. Когда ему замечали, что от его взрывов часто страдали работники «среднего звена», он отвечал: «он и совершили свой добровольный выбор, когда получили эту работу» [11, С. 34]. Метафизические выводы имеют реальные следствия. Ситуационистский лозунг французских бунтарей мая 1968 гласил: «будьте реалистами - требуйте невозможного» отражает метафизические основания революционности. Бунт становится источником развития и источником страшных бедствий. Покорность как противоположность бунту может выступать в качестве принятия бытия и создание отношений *гармоничного* существования в природе, либо в принятии «воли Божией» (например, православные верующие говорят, что если Бог терпит, то почему человеку не терпеть).

В западной цивилизации обычно дается низкая моральная оценка рабочей покорности (естественно, для действующей власти, бунт является негативным явлением). Однако именно в гетерономном обществе современности могут быть противопоставления между покорностью и бунтом. Покорность как способ принятия правил бытия в разных типах культур приобретает неодинаковую форму: в одних обществах она связана с признанием сакральной сущности мира, в других, развенчавших религиозные утопии, покорность анализируется в качестве именно социального явления – в таких обществах человек рассматривается как социально, политически и экономически активное существо. Как бунт, так и покорность отражают способы организации смысловых принципов существования отдельного человека, культуры, в которой он живет и которую он творит.

Список литературы:

1. Васильева А. С. Трансформация феномена власти в Новое и Новейшее время. Научный журнал КубГАУ, № 71 (01), 2012 года. <http://ej.kubagro.ru/2012/01/51/>. Идентификационный номер ИНФОРМРЕГИСТРа: 0421200012\0084, IDA [article ID]: 0751201051;
2. Гарт Т. Р. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. – 461 с.: ил. ISBN 5-469-00134-2;
3. Данилова М. И. Можно ли оправдать насилие в общественной жизни? / Духовность, достоинство и свобода человека в современной России: философско-этические, религиозные и культурологические аспекты. Труды международного научного симпозиума-диалога. Часть II. Пермь, Изд. Пермского гос. ин-та искусства и культуры, 2009 (Ч.2). ISBN 978-5-91201-052-1, С. 79-86;
4. Дайнеко Л. Меч князя Вячки / Меч князя Вячки; Тропой Чародея: Романы / Авториз. пер. с белорус. Г. Шарангович, Г. Попова; Вступ. ст. М. Ермоловича. – Мн.: Маст. літ., 1990. – 607с., С. 11-293. ISBN 5-340-00556-9;
5. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с. ISBN 5-250-01279-5;
6. Ковальчук И. Непokoйный Старый Свет. Почему бунтует Европа / газета «Сегодня» от 10 января 2010 года [<http://www.segodnya.ua/world/Nesпокоуnyy-Staruyy-Svet-Pochemu-buntuet-Evropa-438524.html>];
7. Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». — Минск: И. П. Логвинов, 2005. — 752 с. — ISBN 985-6701-67-8;
8. Кьеркегор С. Или-или. — СПб.: Издательство Русской Христианской Гуманитарной Академии: Амфора, 2011. — 823 с. — ISBN 978-5-367-02005-2.,
9. Платон. Государство / Филеб, Государство, Тимей, Критий. Пер. с древнегреч.; Общ. Ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Авт. Вступ. Ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во «Мысль», 1999. – С. 79-421.;
10. Сартр Ж. П.. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2002. – 640с. ISBN 5-275-00488 (ТЕРРА-Книжный клуб), ISBN 5-250-01850 (Республика);
11. Цветков А. Без государства. Анархисты / Анархия. Антология современного анархизма и левого радикализма. В 2-х т.т. Т. 1: Без государства. Анархисты. – М.: Ультра.Культура, 2003. ISBN 5-98042-005-3 (т. 1);
12. Юнгер Э. Через линию / Судьба нигилизма: Эрнст Юнгер, Мартин Хайдеггер, Дитмар Кампер, Гюнтер Фигаль / Перевод с нем., предисловие и комментарии Г. Хайдаровой. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006 – 222с. ISBN 5-288-04049-4.

References

- 1 . Vasileva A. Transformation of the phenomenon of power in the New and High - neck time. KubGAU scientific journal, № 71 (01) , 2012 . <http://ej.kubagro.ru/2012/01/51/>. Identification Number IN- FORMREGISTRa : 0421200012 \ 0084 , IDA [article ID]: 0751201051 ;
2. Gurr, T. R. Why men rebel . - St. Petersburg . : Peter, 2005 . - 461 s. : II. ISBN 5-469-00134-2;
3. Danilova M. Can you justify violence in public life? / Spiritual, human dignity and freedom in modern Russia: the philosophical, ethical, religious, and cultural aspects. Proceedings of the International Scientific Symposium dialogue. Part II. Perm, Ed. Perm State. Inst of art and culture, in 2009 (P. 2). Pp. 79-86;

4. Dayneko, L. Sword of Prince Vyachka / Sword of Prince Vyachka; Trail Sorcerer: Novels / Auth. lane. with Belarusian. G. Sharangovich, G. Popov ; join. Art. M. Yermolovich . - Mn. : Mast . lit . , 1990 . - 607С . , Pp. 11-293 . ISBN 5-340-00556-9;
5. Camus A. Rebellious man. Philosophy. Policy . Art : Per. with Fr . - M. Politizdat , 1990 . - 415 . ISBN 5-250-01279-5; (The Rebel: An Essay on Man in Revolt)
6. Kovalchuk, I. Restless Old World . Why rebels Europe / newspaper "Today" January 10, 2010, the yes [http://www.segodnya.ua/world/Nespokoynyy-Staryy-Svet-Pochemu-buntuet-Evropa-438524.html];
7. S. Kierkegaard Concluding Unscientific Postscript to the " Philosopher -sky dribs and drabs ." - Minsk : IP Logvinov 2005 . - 752 . - ISBN 985-6701-67-8;
8. Kierkegaard, S. Or - or . - St. Petersburg . : Publisher Russian Christian Humanitarian Academy : Amphora in 2011. - 823 p. - ISBN 978-5-367-02005-2.,
9. Plato . State / Fileb , State , Timaeus , Critias . Lane. from ancient Greek . ; Common. Ed. Losev , VF Asmus , AA Tahoe Godi ; Auth. Entered . St . and Art. in annotated. Losev ; Note . AA Tahoe Godi . - Moscow: Publishing House of the "Thought" , 1999 . - S. 79-421 . ;
10. Sartre, Jean-Paul. Being and Nothingness : Experience phenomenological ontology / Per. with Fr . , foreword . , n. VI Kolyadko . - Moscow: TERRA- Book Club , Republic, 2002 . - 640c . ISBN 5-275-00488 (TERRA- Book Club), ISBN 5-250-01850 (Republic of Korea) ;
11. Tsvetkov, A. Anarchists / Anarchy . Anthology of modern anarchism and left-wing radicalism . In 2 Comrades Volume 1 : No State. Anarchists . - M.: Ultra.Kultura 2003 . ISBN 5-98042-005-3 (v. 1) ;
12. Junger, E. Through line / Fate nihilism : Ernst Jünger , Martin Heidegger , Dietmar Kamper , Gunter Figal / Translated from the German . , Introduction and comments by G. Khaydarova . - St. Petersburg. Univ St. Petersburg . University Press, 2006 - 222c . ISBN 5-288-04049-4.